

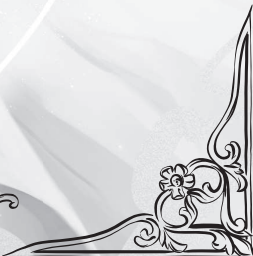
МИРА АРИМ

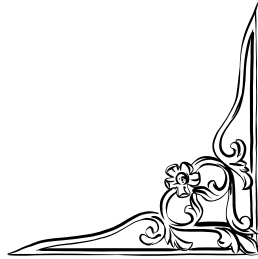
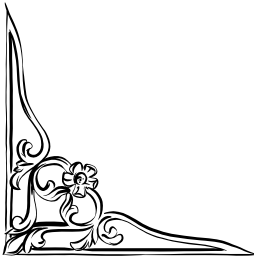
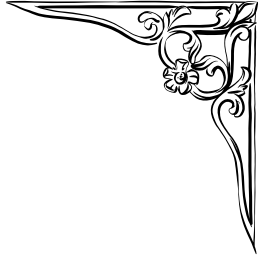
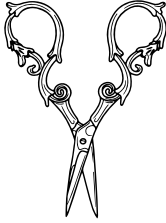
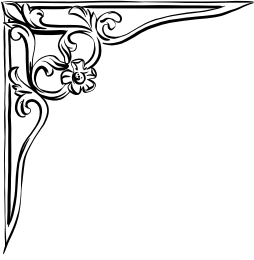

МЕСТЬ
МОИРЫ

Москва
2025

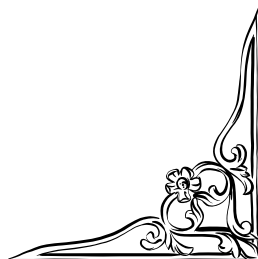
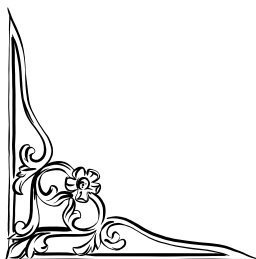

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«СЁСТРЫ СУДЬБЫ»:

Местъ мойры

Продолжение следует...

МИРА АРИМ

МЕСТЬ
МОИРЫ

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А81

Иллюстрация на обложке *Гатаун*

Художественное оформление
Кристины Оскаровой

Арим, Мира.
А81 Месть мойры / Мира Арим. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с.

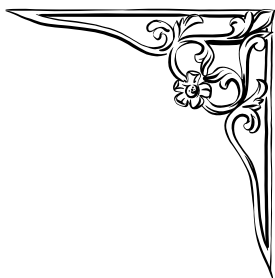
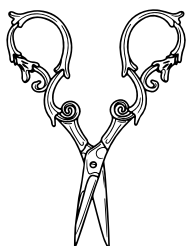
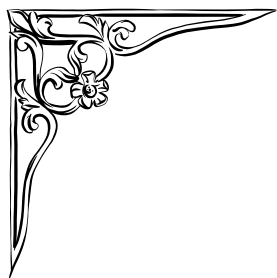
ISBN 978-5-04-212882-0

Альма — третья богиня судьбы и обладает способностью обрезать нить жизни, когда та подходит к концу. Против воли её призывают в человеческий мир, отбирают книгу судеб и заточают, желая использовать необычную способность мойры в корыстных целях. Однако вскоре Альме удаётся сбежать от своих врагов и познакомиться с Джексом. Вместе они отправляются по следу книги судеб и встречают посланника смерти, который может оказаться хорошим союзником или опасным врагом. Альме предстоит выяснить, для чего она находится в мире людей, и вместе с Джексом открыть для себя новый мир смертных.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арим М., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-212882-0

ГЛАВА 1

Это не мой мир, — подумала Альма, оглядываясь вокруг.

С каждым новым шагом она слышала звон цепей, ударяющихся друг о друга. Железные кандалы натирали ноги, а голые ступни чувствовали холодный бетон. Альме дали одежду, но совершенно забыли про обувь, видимо посчитав, что *не* человеку она не нужна.

Воздух вокруг был тяжелым, пропитанным пылью. Помещение явно давно никто не использовал, оно выглядело заброшенным. Бетонный неровный пол и стены без краски, голые и холодные, вызывающие дрожь. Небольшая решетка, которая располагалась практически под крышей, пропускала внутрь прохладный,

едва ощутимый ветерок, но толку от него было мало.

Как только ее призвали, то сразу облачили в кандалы и оставили белый плащ с объемным капюшоном, чтобы она смогла спрятать свое лицо. Плащ сочетался с ее волосами, такими же белыми и похожими на первый снег. Длинные, спускавшиеся чуть ниже поясницы волосы не помещались под одеждой и выбивались из плаща, падая на лоб и глаза.

Девушка выглядела лет на восемнадцать или чуть старше, но ее возраст выходил далеко за пределы человеческого. Ей бы хотелось рассмотреть получше свою новую внешность, но зеркало Альме так никто и не дал. Впрочем, внешность была наименьшей из ее проблем. Она могла видеть только свои волосы и потрогать их при желании. Девушку утешало то, что хотя бы они не изменились.

Ей было непривычно в новом месте. Она не знала, где находится, куда идет и зачем. Но собиралась непременно выяснить это в ближайшее время. Ее охватывала злость вперемешку с паникой, эмоции бушевали в ней, сменяя друг друга.

Альма старалась не сбавлять темп и успевать за быстро идущими мужчинами. Стоило ей слегка остановиться или замедлиться, как в спину упиралось что-то острое и холодное, то, что люди называли оружием, а цепи, прикрепленные к большому металлическому ошейнику

на горле, натягивались так, что она начинала задыхаться. Это не могло убить Альму, но было весьма неприятно, ведь давало пленителям прекрасную возможность мучить ее снова и снова. Вначале девушка пару раз зарычала, так как человеческий язык был ей неизвестен. Но она находила его весьма примитивным, и ей понадобилось не так много времени, чтобы начать понимать, о чем говорили эти жалкие люди, заковавшие ее в цепи и обращающиеся с Альмой как с кем-то из низших созданий вроде животных. На деле же они просто ее боялись.

Два стражника шли сзади, трое спереди. Они вели ее, сохраняя расстояние в несколько шагов и держа оружие наготове. Не то чтобы оно могло им как-то помочь, но вызывало иллюзорное чувство защиты. Стражники страшились Альму и не осмеливались удерживать на ней взгляд лишнюю секунду. Девушка считала их трусами, потому что они боялись подойти к ней или посмотреть в ее ледяные, как зеркало, глаза, но старались причинить ей боль издали, находясь, как они считали, на безопасном расстоянии.

Стоит Альме сделать одно неосторожное резкое движение, как они исполняют отданный им приказ и ранят ее. Она сама это слышала. Кто-то отчетливо произнес:

— Цельтесь ей в сердце, даже если его у нее нет.

Убить они меня не смогут, даже если попытаются. Я и так уже мертва. — Альма усмехнулась про себя, удерживаясь от того, чтобы не рассмеяться людям в лицо.

Ведь она и есть смерть. В некотором ее проявлении.

Через тонкую ткань капюшона, закрывающего глаза, Альма все равно могла рассмотреть дорогу. Шли они недолго, минут десять, а может, и меньше. Девушка не понимала человеческого времени, в ее жизни и мире оно текло совсем иначе и имело совершенно иное значение. Альму повели в какое-то помещение — узкое, старое и довольно темное.

Вокруг было небольшое скопление людей, собравшихся посмотреть на приведенную в цепях пленницу как на редкое зрелище. Их лица выражали страх, ужас и отвращение. Все эти эмоции были направлены в ее сторону. Люди невольно сделали шаг назад, как только девушка показалась в их поле зрения. Альма видела, как женщины прижимаются к мужчинам и прячут головы за их плечами.

Но Альма могла их понять. Нечасто приходится видеть Призванную с того света, как ошибочно выражались люди. Несмотря на это, их взгляды были противны ей. Помимо страха, люди ощущали интерес и даже не пытались его скрыть. Девушка чувствовала, что в их сознании

она похожа на зверушку, на которую пришли посмотреть знатные гости.

— Разве люди могут нас бояться? — как-то спросила Альма у своих сестер.

— Конечно, ведь в наших руках их жизни и судьбы, — ответила ей средняя сестра, Нона.

При желании Альма могла убить каждого из них за пару секунд. Но на ней было белое одеяние, которое она обычно носила. Точно такое же, как и у остальных сестер. Они были похожи и предпочитали сильно не отличаться друг от друга и оставаться равными.

Было бы жаль портить единственную одежду, к тому же она напоминает мне о доме, — подумала Альма.

Она могла убить их, но цена, которую придется за это заплатить, слишком непосильна. Люди того не стоили. Вдобавок к этому ошейник на ней был не из простого металла, как можно было ошибочно предположить, смотря на него со стороны. Альма чувствовала, как сила сковывает ее тело, контролирует его.

До поры до времени, конечно. Ведь Альма не собиралась терпеть это представление слишком долго.

Трое стражников, идущих впереди, внезапно остановились. Девушке пришлось встать за ними, как и двум конвоирам позади нее. Капюшон спал с ее головы, и Альма впервые за все время пребывания в этом мире едва коснулась

своих волос. Дело в том, что, если мойра спускается на землю, ее белые волосы становятся черными, будто пачкаются. Для богини судьбы это было наихудшим оскорблением. Но Альма вздохнула с облегчением, поняв, что они до сих пор белоснежного цвета; правда, она не знала, надолго ли это.

Цепи натянулись, а улыбка на губах Альмы стала шире. Девушка почувствовала, как в шею вжимается ошейник, но она не могла позволить себе издать ни звука и подарить людям возможность насладиться своим криком и беспомощностью.

Альма бросила злобный, полный недовольства и ненависти взгляд на державшего ее цепи мужчину. Его одного было достаточно, чтобы удерживать мойру, поэтому он и находился здесь. Признала она его не сразу. Таких ей встречать настолько близко еще не приходилось.

Стража нужна была больше для безопасности людей вокруг, если вдруг что-то пойдет не по их плану. Смертные вели Альму сами только до поры, а теперь передали более могущественному существу, чем они. Эти презренные нарочно взяли на себя роль ее конвоиров хотя бы на время. Так они показывали свое превосходство над ней. Это было унижительно. Богиня судьбы едва не рассмеялась от абсурдности их идеи. Но тем не менее в оковах была только она.

Он, как и Альма, не принадлежал к числу людей, но в отличие от нее у него имелся хозяин.

Альма обладала вечной жизнью. По крайней мере, до этого момента. Теперь же она была уязвима.

Альма не знала имени эринии, державшего ее оковы, он не представился, когда призывал мойру. Эринии — посланники смерти, созданные для того, чтобы отнимать душу у человека, когда приходит его час. Говорят, они служат самому Танатосу — богу смерти. И это правда.

Эринию все вокруг собравшиеся боялись так же, как и Альму. Кроме одного человека. Того, кто и возомнил себя его хозяином.

— Подними голову, — услышала она решительный мужской голос.

Альма почувствовала, как на ее оковах сомкнулись руки посланника смерти.

— Зачем вы призвали последнюю из трех мойру? — задала она вопрос, впервые заговорив на языке людей, и переключила свое внимание на человека, стоявшего впереди всех. Он был богато одет и тем выделялся на фоне остальных, на его плечах была теплая меховая накидка с рукавами, а волосы отливали золотом даже в скудном свете немногочисленных свечей.

Он был красив, но Альма предпочла бы перерезать его глотку при первой же возможности. Сестры бы ее поняли.

Правда, это было недоступно для такой, как она, потому что существуют правила. Вот только красивый человек этого не знал, оттого и боялся. Поэтому он позвал посланника смерти, который удерживал и сковывал в кандалах неизвестную им силу мойры.

— Я надеюсь, ты покажешь нам, на что способна третья мойра, — ответил он.

Не успела Альма вырваться из рук эринии и направить весь свой гнев на наглеца, как его окликнули:

— Демьян, у нас мало времени. Солнце вскоре встанет.

Белая накидка Альмы пачкалась, волочась по полу и собирая пыль. Ей хотелось поднять ее и отряхнуть. Девушка не терпела грязи, но пока ничего не могла с этим поделать, что злило ее еще больше. Там, откуда она появилась, никогда не было подобного.

Альма вновь перевела пронзительный взгляд прозрачных глаз на посланника смерти.

Эриния скрывал лицо под белой безликой маской. Его одежда была полностью черной. Брюки, атласная рубашка, аккуратно застегнутая на каждую пуговицу. На его плечах был довольно массивный и тяжелый на вид плащ, стесняющий движения. Альма замечала, как эриния кривит губы при каждом неудобном движении. Будь он человеком, его шаги стали бы медленнее и требовали бы больше сил. Но эринии куда

сильнее и выносливее людей. И он являлся первым препятствием на пути ее освобождения.

На его маске даже не было отверстия для рта, но это не мешало ему говорить, только лишало воздуха, который и так был ему не нужен. Выделялись только две четко вырезанные глазницы, достаточно глубокие, чтобы увидеть глаза самого обладателя маски.

Альме хотелось посмотреть на его лицо, дотронуться. Сестры всегда ругали ее за чрезмерную любознательность. Среди них не было младших или старших. Сестры появились вместе и существовали так же.

Демьян махнул рукой, чтобы его не торопили и не мешали говорить. Его внимание снова сосредоточилось исключительно на Альме.

— Я думал, вы, мойры, выглядите старше, — небрежно произнес он.

Альма скривила губы. Его слова были для нее пустым звуком. И ей хотелось сделать так, чтобы он замолчал, желательно навечно.

Многие люди и вправду представляли богинь старушками, сидящими возле нитей судьбы. Они никогда не видели их, лишь знали, что они существуют, на этом их скудные познания о мойрах заканчивались.

Но Альма была уверена, что Демьян, призвавший ее, знает намного больше. Девушка ему не доверяла. Единственное, что она могла испытывать к нему, — это презрение и жалость.

Все люди замерли, смотря на нее. Альма слышала звуки их прерывистого дыхания, стук сердец. Она ощущала жизнь абсолютно каждого в этом помещении, буквально видела ниточки, из которых были сплетены их судьбы.

Так как Альма была третьей сестрой, последней мойрой, то обладала особым инструментом — ножницами, обрезающими судьбы. Разрыв нити судьбы означал смерть. У каждой сестры был свой инструмент. У самой первой мойры, Лахелис, — весы. Ее прозвали «дающая жребий» или «начинающая жизнь», еще до рождения человека. Вторая сестра, Нона, владела веретенком и пряла нити судьбы своими руками. Ее называли «прядущая». И была последняя из сестер — Атропос — «неотвратимая», или Альма, как ласково называли ее сестры. Она владела ножницами и обрезала ими нити, к которым прикасалась.

Стоя сейчас перед людьми, Альма хотела задушить их в собственных нитях и закончить их жалкое существование.

— Зачем вы призвали мойру? — проигнорировав слова смертного, спросила Альма, сжимая зубы. — Зачем вы призвали меня?

Взгляды людей метались с нее на эринию, словно хотели убедиться, что он все еще держит цепи. Присутствие мойры внушало страх, но Альма была скована. Куда страшнее казался тот, кто держал ее оковы и сам находился на свободе, обладая не меньшей силой.

